

УДК 330.342 (470.26)

О НАПРАВЛЕНИЯХ СОЗДАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ И ДИНАМИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Л. Кузнецова *

Эксклавная Калининградская область отличается недостаточно устойчивой экономикой, сильно зависящей от внешних воздействий. Цель данной работы — оценить современную экономическую ситуацию в регионе и показать возможные пути повышения устойчивости региональной экономики. В ходе исследования использованы экономико-статистические методы и выявлены факторы, определяющие развитие региона. Показано, насколько развитие его обрабатывающей промышленности зависит от таможенных и налоговых льгот закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» и федеральных программ, финансирующих развитие производственной и социальной инфраструктуры, а также, что прекращение действия в 2016 г. таможенных льгот приведет к существенному сокращению производств, зависящих от импортного сырья и комплектующих. Ожидается, что предприятия, использующие таможенные льготы для производства продукции на общероссийский рынок, получают государственную поддержку для переоснащения производства. Для повышения эффективности использования выделяемых средств целесообразно разработать региональную программу с выделением приоритетных направлений развития экономики области, обеспечивающих повышение ее устойчивости. Одновременно следует стимулировать производство, обеспечивающие экономическую, в том числе продовольственную безопасность региона.

* Правительство Калининградской области
236007, Россия, Калининград,
ул. Дм. Донского, 1

Поступила в редакцию 20.02.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-3-7

© Кузнецова А. Л., 2015

Ключевые слова: Калининградская область, эксклав, устойчивое развитие, реструктуризация экономики

Введение

Попытки реализации многочисленных концепций и стратегий социально-экономического развития Калининградской области [20; 23], разработанных в разное время учеными и специалистами Калининграда, Москвы и других российских научных центров, как и зарубежными учеными, не получили длительной реализации, несмотря на то что отдельные их элементы и положения с успехом были использованы при осуществлении тех или иных направлений государственной политики в регионе. В 2013—2014 гг. по заданию Министерства экономики Калининградской области были выполнены исследовательские проекты, позволяющие более объективно оценить сложившуюся в экономике региона ситуацию и предложить перспективные направления ее дальнейшего развития. Необходимым компонентом стратегии регионального развития должна стать политика реструктуризации экономики на основе более полного использования местных трудовых, природных, инновационных и иных ресурсов, а также отраслевого подхода и кластеризации предприятий [6; 12]. В настоящей статье мы продолжим обсуждение перспективных направлений совершенствования отраслевой структуры экономики и особенно обрабатывающей промышленности.

Теоретически возможные подходы к разработке стратегии развития области

Устойчивое развитие региональной экономики тесно и положительно связано с понятием конкурентоспособности региона [10; 11; 24]. Существуют различные методологические подходы к определению конкурентоспособности на мезоуровне. В отечественной и зарубежной науке выделяют три основных подхода, раскрывающих содержание региональной конкурентоспособности с акцентом на первостепенную важность одного или нескольких аспектов, приведенных ниже [17]:

а) экономического (как способности обеспечивать рост валовой добавленной стоимости и производительности труда, высокий уровень инвестиционной привлекательности региона; поддерживать конкурентоспособность региональных товаров на мировых и национальных рынках; стимулировать внедрение инноваций в экономику и т.д. В этом случае конкурентоспособность региона рассматривается как производная от конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, сосредоточенных на его территории [24]);

б) социального (как способности обеспечивать сравнительно высокий уровень и качество жизни населения в регионе, устойчивые значительные темпы роста реальной заработной платы и душевого дохода);

в) социального и экономического (как способности удовлетворять потребности различных групп акторов (жителей, хозяйствующих субъектов, инвесторов и т.д.) и обеспечивать условия для улучшения качества жизни населения путем повышения эффективности использования экономического потенциала региона).

Иногда дополнительно рассматривают экологический аспект региональной конкурентоспособности в качестве связующего элемента между экономической и социальной составляющими [10; 17].

Оценка конкурентоспособности региона включает определение его потенциальных и реальных конкурентных преимуществ. При проведении анализа следует различать понятия конкурентного преимущества и фактора конкурентоспособности. Первое может быть определено как «превосходство региона в величине и качестве имеющегося потенциала; в умении» быстро приспосабливаться (вставка моя. — *А.К.*) «к меняющимся условиям... в уровне экономических и социальных достижений по сравнению с регионами-конкурентами» [14, с. 1398]. Фактор конкурентоспособности, в свою очередь, является условием и/или причиной существования/отсутствия определенных конкурентных преимуществ.

В методологическом и практическом плане представляет интерес типология конкурентных преимуществ, предложенная Г. Коллетисом и Б. Пекуером [28] и адаптированная для Калининградской области международным коллективом ученых под руководством И. Самсона [7]. Согласно указанному подходу всю совокупность ресурсов региона, определяющих его конкурентоспособность, можно разделить на две группы (рис. 1):

а) по характеру использования: активы (ресурсы, находящиеся в использовании) и собственно ресурсы (то есть скрытые или неиспользуемые в настоящий момент);

б) по наличию и силе связи между ценностью активов/ресурсов и социальной, экономической, культурной, природной и иными компонентами среды региона: общие (чья рыночная ценность не зависит от участия в конкретном проекте) и специфические (имеющие сильную территориальную привязку).

Формирование новых конкурентных преимуществ региона требует дифференцированного подхода к развитию территории через реализацию мероприятий по систематическому аудиту специфических ресурсов и упрочению их связи с активами. В долгосрочном периоде такая стратегия развития позволит обеспечить общую конкурентоспособность региона, предотвращая или ослабляя процессы свертывания и перемещения хозяйственной деятельности из наиболее значимых сфер региональной экономики.

При разработке стратегии развития региона также необходимо учитывать комплекс внешних и внутренних факторов, влияющих на его конкурентоспособность. В зависимости от своей природы факторы конкурентоспособности могут носить как экономический, так и неэкономический (когнитивный, социальный, культурный, институциональный и т. д.) характер [24]. В условиях усиливающейся глобализации и упрочении роли регионов как самостоятельных участников международных процессов значимость последних непрерывно возрастает. Эта тенденция нашла отражение в ряде исследований, посвященных изучению широкого спектра вопросов, связанных с региональным эндогенным развитием (концепции территориального капитала, коллективного обучения, территориальной сплоченности, территориальных инновационных моделей и т. д.) [2; 26; 27; 29—31].

Рис. 1. Типология конкурентных преимуществ региона

Важнейшую роль в обеспечении конкурентоспособности региона играют институциональные факторы, которые могут быть как экзогенными, так и эндогенными. Если изменение значения фактора является «прямым следствием решений и действий субъектов экономической политики на уровне соответствующего региона», то его следует относить к эндогенным факторам, в противном случае — к экзогенным [24, с. 24]. Социально-экономическая политика региональных властей, реализуемая ими в рамках стратегии развития региона, — значимый эндогенный институциональный фактор конкурентоспособности.

Главной особенностью Калининградской области, во многом определяющей возможности и направления ее экономического развития, как известно, стало ее географическое положение, в котором, в свою очередь, выделяются два фактора: размещение вблизи экономически развитых стран ЕС (плюс наличие выхода к морю) и отделенность от основной территории России, эксклавность. Оценка соотношения этих факторов наряду с фактическим состоянием экономики на момент прогнозирования определяет содержание разрабатываемых стратегий развития региона. На реальный выбор реализуемой стратегии (что определяется совместно органами государственной власти регионального и федерального уровня), кроме ее теоретической обоснованности, влияют стратегические установки и возможности социально-экономического развития РФ в целом.

Если разработчики стратегии выдвигают на передний план соседство стран ЕС, то обнаруживаются два подхода:¹

¹ Подробный анализ конкретных подходов и примеры стратегий см.: [19].

— обоснование необходимости интеграции области как таковой в (западно)европейское экономическое пространство (к такому варианту склонялись в 1990-е гг. прежде всего многие западные авторы);

— рассмотрение ее как «региона-моста» («пилотного региона», «региона сотрудничества», «коридора развития») (этот вариант предлагает большинство калининградских исследователей).

В случае выдвижения на передний план проблем эксклавноности и поиска путей ее преодоления можно отметить также два следующих подхода:

— развитие экономики в первую очередь за счет региональных ресурсов (природных, трудовых и пр.), достижение экономической безопасности, возможно большего самообеспечения региона (разработки отдельных калининградских авторов);

— предположение о неуклонном наращивании интеграционных процессов «Россия — ЕС», которые обеспечили бы преодоление недостатков эксклавноности (осторожные высказывания отдельных авторов в период действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС, 1997—2007 гг.).

Наиболее перспективным представляется использование и согласование в разрабатываемой стратегии всех указанных выше подходов с учетом, с одной стороны, динамики социально-экономического развития Российской Федерации в целом, а с другой — характера взаимоотношений РФ и ЕС. Соотношение этих двух показателей образуют матрицу условий развития области (рис. 2).

Как можно заметить из рисунка, период, начавшийся в 2014 г., характеризуется наименее благоприятными условиями развития области — как внутрirosсийскими, связанными с падением цен на нефть, так и внешними, обусловленными двусторонними санкциями РФ — ЕС. (При этом ответные санкции РФ по запрету ввоза продовольственной продукции из стран ЕС более сильно сказались на импортозамещающих производствах региона, многие из которых основывались именно на доработке импортного сельскохозяйственного сырья.) В этой связи еще более актуальными становится реструктуризации и создания более устойчивой к внешним воздействиям экономики региона.

В области создана экономика, во многом зависящая от льгот закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» [15; 16] и инвестиций в инфраструктуру, предоставляемых Федеральной целевой программой развития Калининградской области на период до 2020 г. [22]. Иными словами, основу ее функционирования составляют не специфические региональные факторы, с помощью которых можно было бы обеспечить относительную устойчивость экономики к внешним воздействиям, а искусственно созданные институциональные факторы, изменение которых ведет к нежизнеспособности многих созданных в области производств. Недостатки использовавшегося механизма ОЭЗ, способствовавшего созданию неустойчивой рентноориентированной экономики, были выявлены на основе анализа модели товарных потоков региона в начале «нулевых» годов [4; 5] и подтверждены последними исследованиями [3; 6; 12].

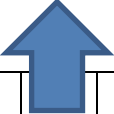

1992—1998 гг.	 хорошие <i>РФ — ЕС</i>	1999—2006 гг.
плохие	<i>Условия</i>	<i>развития РФ</i> хорошие
2014—2015 гг.	<i>Отношения</i> плохие	2007—2013 гг.

Рис. 2. Матрица общих условий развития Калининградской области

Оценка специализации обрабатывающих производств

Каждый субъект Российской Федерации выполняет задачи экономического развития в собственных интересах и в интересах всей страны. Последние заключаются либо в производстве товаров и услуг для других субъектов РФ, либо в их производстве на экспорт. Экономика Калининградской области значительнее, чем большинство российских регионов, интегрирована в мировой рынок. Это связано, во-первых, с обслуживанием российских внешнеэкономических связей. Во-вторых (по порядку, а не по значению), обрабатывающие производства области в подавляющем большинстве работают на привозном сырье и полуфабрикатах. В-третьих (но в меньшей степени), речь идет о поставках про-

дукции на экспорт (как товаров, так и услуг — в основном в сфере туризма). В-четвертых, в области сконцентрировано значительное количество совместных и иностранных предприятий (а объем иностранных инвестиций в расчете на душу населения, хотя и меньше среднероссийского уровня, но выше, чем в среднем по субъектам РФ, если исключить из сравнения Москву). В-пятых, наличие границ практически все экономические операции превращает во внешнеэкономические, а транспортировка сырья и готовой продукции напрямую зависит и от администрирования на границе и от взаимодействия соседствующих государств.

Область относится к регионам, производящим ряд товаров и услуг на общероссийский рынок и в малой степени — на мировой рынок (табл. 1).

Таблица 1

**Производство товаров и услуг видами экономической деятельности
Калининградской области на региональный,
общероссийский и мировой рынки, 2014 г.**

Виды экономической деятельности	Производство продукции на рынки:		
	региональный	общероссийский	мировой
<i>Производство товаров</i>			
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	++ ²	–	++
Рыболовство, рыбоводство	++	+	+
Добыча полезных ископаемых	++	–	++
Обрабатывающие производства	+	++	+
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	++	–	–
Строительство	++	–	–
<i>Производство рыночных услуг</i>			
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	++	–	–
Гостиницы и рестораны	++	+	+
Транспорт и связь	++	++	+
Финансовая деятельность	++	–	–
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	++	–	–
<i>Производство нерыночных услуг</i>			
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	++	++	–
Образование	++	+	–

² В том числе для обеспечения местных предприятий пищевой переработки.

Виды экономической деятельности	Производство продукции на рынки:		
	региональный	общероссийский	мировой
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	++	–	–
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	++	–	–
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	++	–	–
Деятельность экстерриториальных организаций	–	++	+

Значимость рынка: ++ высокая, + менее высокая, – рынок не значим.

Производство товаров во многом, а в некоторых видах деятельности преимущественно, ориентировано не столько на региональный рынок, сколько на российский и мировой.

Сельскохозяйственная продукция поступает (в зависимости от вида) на региональный и мировой рынки. Региональный — потребляет основную часть продукции животноводства (за исключением пушнины, поступающей на экспорт). В растениеводстве кормовые культуры, картофель и овощи, небольшая часть производимого зерна идут на местное потребление (здесь под потреблением подразумевается не только потребление населением, но и обрабатывающей промышленностью). Основная часть зерна, а также семена рапса, отправляются на экспорт.

Продукция рыболовства в основном перерабатывается в регионе, но частично отправляется в другие российские области и за рубеж без переработки.

Основная часть янтаря (в виде полуфабриката), торфа и нефти отправляются на экспорт. Строительные полезные ископаемые — строительные (песок, глина, щебень, песчано-гравийные смеси), минеральные воды и лечебные грязи используются в регионе.

Обрабатывающие производства Калининградской области (особенно автомобиле- и судостроение, производство электронной бытовой техники, мясная и рыбная промышленность, мебельное производство) производят продукцию преимущественно на общероссийский рынок. На экспорт направляются некоторые машины и оборудование, продукция маслобойной, промышленности, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и химической промышленности, черные металлы, иногда строятся суда (в том числе военные). На региональный рынок, естественно, в той или иной мере работают все производства, но прежде всего пищевая, швейная и обувная, деревообрабатывающая и полиграфическая, мебельная промышленность, производство стройматериалов (табл. 2).

Таблица 2

**Производство товаров обрабатывающими производствами
Калининградской области на региональный,
общероссийский и мировой рынки, 2014 г.**

Обрабатывающие производства	Производство продукции на рынки:		
	региональный	общероссийский	мировой
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	++	++	+
текстильное и швейное производство	++	+	–
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	++	+	–
обработка древесины и производство изделий из дерева	++	+	++
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	++	–	+
производство кокса и нефтепродуктов	++	–	–
химическое производство	+	+	++
производство резиновых и пластмассовых изделий	+	+	++
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	++	–	–
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	+	–	++
производство машин и оборудования	+	+	++
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	+	++	–
производство транспортных средств и оборудования	+	++	+
прочие производства (в том числе мебельное)	++	++	+

Значимость рынка: ++ высокая, + менее высокая, – рынок не значим.

Строительство, все виды экономической деятельности по производству рыночных услуг, производство нерыночных услуг (кроме деятельности экстерриториальных организаций) или полностью, или в значительной мере работают на региональный рынок. Не только региональное, но и важное общероссийское значение имеет транспорт, а также государственное управление и обеспечение военной безопасности. Гостиницы и рестораны, участвующие в обслуживании туристов, работают как на региональный рынок (обеспечивающий, в первую очередь более значительную часть оборота ресторанов), так и на общероссийский и мировой рынки.

Сложнейшая проблема обрабатывающих производств Калининградской области заключается в том, что большая их часть зависит от таможенных льгот режима Особой экономической зоны образца 1996 г. Доля предприятий различных режимов хозяйствования в совокупных показателях обрабатывающих предприятий производств характеризуют данные таблицы 3.

**Доля предприятий различных режимов
в совокупных показателях всех режимов, 2013 г., %**

Режим	Показатель		
	Численность занятых	Стоимость основных средств	Выпуск продукции
ОЭЗ 1996	38,8	16,9	71,7
ОЭЗ 2006	17,7	48,2	12,2
ОЭЗ 1996 и ОЭЗ 2006	6,1	23,5	6,4
Прочие	37,4	11,4	9,7
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

На предприятиях, использующих режим ОЭЗ 1996 г. (включая и те, которые используют одновременно оба режима), занято 45 % всех работающих в обрабатывающих производствах области, но стоимость основных средств составляет только около 40 %, тогда они выпускают 78 % всей продукции. Правда, доля выпускаемой ими продукции собственного производства существенно ниже из-за невысокой нормы добавленной стоимости. Отметим положительную роль налоговых льгот закона об ОЭЗ 2006 г.: на предприятия-резиденты ОЭЗ, использующие такие льготы (в том числе и одновременно таможенные льготы) приходится 72 % стоимости основных средств обрабатывающей промышленности.

Совершенствование стратегии регионального развития

Цель государственной программы развития региона определены следующим образом: «Создание условий для устойчивого социально-экономического развития Калининградской области, обеспечивающего достижение уровня жизни, сопоставимого с уровнем жизни сопредельных стран, а также формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе для сближения Российской Федерации и государств — членов Европейского союза» [19]. Речь идет о значительных федеральных финансовых средствах, направляемых на развитие производственной и социальной инфраструктуры региона, а также на улучшение экологической обстановки. Средства на реализацию государственной программы выделяются в рамках Федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2020 года» [22].

С учетом наличия указанных программ подготовлены и реализуются государственные программы Калининградской области, в том числе — «Модернизация экономики» [13]. В ней прогноз развития социально-экономической ситуации в регионе основан на следующих факторах:

— оценка фактических показателей динамики экономического развития страны и региона;

— изменения в 2016 г. в регионе режима хозяйствования (положений закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» [15; 16]);

— разработанные к 2013 г. документы федерального уровня, определяющих развитие всех регионов страны — Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [18] и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [8];

— возможности, создаваемые государственной программой РФ «Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года» и федеральной целевой программой «Развитие Калининградской области на период до 2020 года».

В программе «Модернизация экономики» названо следующее учтенное внешнее условие развития Калининградской области, которое в период подготовки программы было наиболее актуальным (и актуальность его не снизилась): окончание в 2016 г. режима таможенных преференций, предоставленных региону режимом ОЭЗ (с утверждением, что продление данного режима невозможно вследствие того, что Россия в августе 2012 г. вступила в ВТО, а также вследствие начала действия положений Таможенного союза и Единого экономического пространства).

Выделены те обрабатывающие производства и другие виды экономической деятельности (оптовая торговля, транспорт), которые могут пострадать из-за проблемы 2016 г. Кроме того, показано, что во время глобального кризиса 2009 г. наиболее пострадали предприятия, работающие на российский рынок с использованием таможенных льгот. Более того, отметим, что всегда в период роста российской экономики в Калининградской области наблюдаются более высокие темпы роста, а в период кризиса спад в экономике региона наиболее глубок [6; 12]. В этой связи следует отметить неблагоприятные прогнозы развития российской экономики, которые делаются многими экспертами на 2015 г. и, по крайней мере, несколько последующих.

В региональной программе «Модернизация экономики» справедливо указано, что развитие области невозможно без серьезной перестройки экономики, на внедрении новых форм стимулирования и поддержки приоритетных отраслей экономики. Действительно, во время визита в мае 2014 г. в Калининградскую область Председателя Правительства РФ было декларировано, что предприятия — резиденты ОЭЗ 1996 г., которые могут пострадать от отмены таможенных льгот, получают финансовую поддержку для модернизации производства и налаживания работы в новых условиях. Порядок компенсации разрабатывается, но главным условием должно стать наличие бизнес-плана, способного обеспечить эффективную жизнедеятельность хозяйствующих субъектов. Формированию новой отраслевой структуры экономики будут также налоговые льготы инвесторам в соответствии с законом об ОЭЗ 2006 г.

Сейчас трудно говорить о ближайших перспективах динамики экономического развития региона. Все эксперты, опрошенные в ходе про-

веденного в регионе осенью 2014 г. социологического обследования, прогнозируют в течение нескольких лет спад промышленного производства и в целом ухудшение экономического положения области [1]. Как скоро начавшийся кризис будет преодолен зависит от темпов реструктуризации экономики, особенно промышленности, сельского и рыбного хозяйства.

Выполненные по заданию министерства экономического развития Калининградской области в 2013—2014 гг. научные исследования позволили сделать несколько важных выводов, касающихся оценки факторов, особенностей и приоритетов развития экономики региона [1; 6; 12; 21].

С учетом геополитических изменений второй половины 2014 г. положения ранее принятых федеральных и региональных документов могут быть дополнены следующими:

1. Следует обратить внимание на обеспечение экономической безопасности региона, в особенности на продовольственную безопасность, тем более что аграрный сектор экономики области имеет хорошие предпосылки развития. Упрочению экономической безопасности поможет диверсификация электроснабжения области в результате строительства Балтийской АЭС (если будет решен вопрос об экспорте электроэнергии за рубеж) и сравнительно небольших тепловых электростанций на природном газе и каменном угле. Необходимо увеличить мощности подземных газохранилищ для создания резервного запаса природного газа.

2. Нужно усилить ориентацию обрабатывающих производств на использование местного сырья (развивая отрасли, использующие сельскохозяйственное сырье и местные полезные ископаемые).

3. Осуществляя реструктуризацию экономики, необходимо обратить внимание на развитие связей по кооперации между предприятиями области, обеспечивая формирование межотраслевых кластеров. Совершенствование территориальной организации производства является важным фактором повышения его эффективности.

Однако современные геоэкономические концепции утверждают, что нельзя замыкаться только на собственном региональном или даже национальном рынке, а необходимо занять наиболее выгодное место в мировых производственных цепочках, желательно на более высоких технологических стадиях производства товаров или услуг. Исходя из данных теоретических положений, нужно отметить, что сборочные производства (характерные для Калининградской области) — не самая низкая стадия производства и распределения товаров. К сожалению, в 2016 г. это достаточно выгодное место обрабатывающих производств региона будет утеряно. И нужно искать новые, желательно достаточно экономически эффективные, сферы приложения труда работников, высвобождаемых из нынешних импортозамещающих производств, составляющих основу производственного потенциала региона.

Органы государственной власти (и федеральные, и региональные) в рыночной экономике обычно непосредственно не занимаются управле-

нием производства товаров и услуг. Они создают для их развития экономики и привлечения инвесторов инфраструктурные предпосылки. Однако в критических случаях (какой стала и необходимость поддержки российской эксклавной территории на Балтике — Калининградской области) возможно и непосредственное финансирование технического и технологического переоснащения производства. Выделяемые федеральными властями на реструктуризацию экономики финансовые средства целесообразно объединить в специальную программу, предусмотрев в ней отраслевые и межотраслевые, а также институциональные приоритеты (обеспечивающие развитие производственных связей между предприятиями).

Заключение

Современная экономика Калининградской области неустойчива, сильно зависит от внешних воздействий (конъюнктуры мирового и российского рынка, курса рубля, взаимоотношений РФ и ЕС) и федеральной поддержки социально-экономического развития региона (положений закона об ОЭЗ и федеральных программ, касающихся области). Между тем региональные природные, трудовые, инновационные ресурсы используются далеко не в полной мере. Целесообразно использовать дополнительные финансовые ресурсы, если они будут выделены на поддержку производств, лишаящихся в 2016 г. таможенных льгот, в рамках специальной программы. В ней должны быть выделены следующие приоритеты:

— более полное и эффективное использование земельных ресурсов (развитие агропродовольственного комплекса на местном сельскохозяйственном и рыбном сырье);

— использование природных условий и лечебных ресурсов (грязи, минеральные воды) для развития лечебного, водно-спортивного, экологического туризма;

— вовлечение в хозяйственный оборот новых ресурсов полезных ископаемых и формирование янтарного кластера, извлечение попутных полезных ископаемых (фосфоритов и глауконитов, стройматериалов) и ускоренное развитие ювелирного производства, а также производства парфюмерии, химических продуктов, промышленных деталей из янтаря;

— повышения уровня инновационности производства, расширение партнерства бизнеса и науки;

— совершенствование подготовки кадров в соответствии с современными и перспективными запросами экономики;

— развитие кооперации между предприятиями и формирование межотраслевых кластеров, включающих как крупные и средние, так и малые и микропредприятия; на этой основе будет обеспечено возникновение цепочек производства добавленной стоимости, при этом значительно повысится норма добавленной стоимости, создаваемой на территории региона.

Список литературы

1. *Анализ* хозяйствующих субъектов и определение требований к их экономическим характеристикам на основе балансовой модели развития региона для формирования механизмов поддержки с целью наращивания конкурентоспособности экономики Калининградской области : отчет о научно-исследовательской работе / РЭУ им. Г. В. Плеханова. М., 2014.
2. *Гареев Т. Р.* Региональный институционализм: terra incognita или terra ficta? // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2, № 2. С. 27—37.
3. *Гареев Т. Р., Елисеева Н. А.* Модель товарных потоков эксклавного региона: в поисках ренты переходного периода // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 72—90.
4. *Гареев Т. Р., Жданов В. П., Федоров Г. М.* Новая экономика Калининградской области // Вопросы экономики. 2005. № 2. С. 23—39.
5. *Гареев Т. Р., Федоров Г. М.* Плюсы и минусы режима Особой экономической зоны // Космополис. 2005. № 3(13). С. 83—89.
6. *Гимбицкий К. К., Кузнецова А. Л., Федоров Г. М.* Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 56—71.
7. *Калининградский регион 2010: потенциал, концепции и перспективы* / под ред. И. Самсона. Гренобль ; Калининград ; М., 2000.
8. *Клемешев А. П.* Сравнительная оценка инновационного потенциала стран балтийского региона // Балтийский регион. 2011. № 2. С. 48—54.
9. *Концепция* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009# (дата обращения 06.01.2015).
10. *Кузьмин Д. И., Соколовский А. А.* Конкурентоспособность региона и ее факторы (на примере Красноярского края) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 135—139.
11. *Мингалева Ж. А., Гершанок Г. А.* Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. 2012. № 3. С. 68—77.
12. *Моделирование* региональной системы долгосрочной устойчивости Калининградской области. Калининград, 2015.
13. *Модернизация* экономики. Государственная программа Калининградской области : постановление Правительства Калининградской области от 28.04.2014 № 262. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
14. *Неживенко Е. А., Новикова И. А.* Классификация факторов конкурентоспособности региона // Фундаментальные исследования. 2013. № 11. С. 1397—1401.
15. *Об Особой* экономической зоне в Калининградской области : федеральный закон от 22 января 1996 г. № 13-ФЗ // Российская газета. 1996. 30 янв.
16. *Об Особой* экономической зоне в Калининградской области: Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ // Российская газета. 2006. 19 янв.
17. *Печаткин В. В., Перфилов В. А.* Теоретические и методические аспекты оценки конкурентоспособности регионов России // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 285—290.
18. *Прогноз* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 06.01.2015).

19. *Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года. Государственная программа Российской Федерации* : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 311. Портал государственных программ РФ. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/37> (дата обращения 06.01.2015).

20. *Стратегии развития Калининградской области*. Калининград, 2007.

21. *Сценарный прогноз формирования и использования трудовых ресурсов Калининградской области с учетом сравнительной экономической эффективности различных вариантов развития региона по приоритетным видам экономической деятельности* : отчет о научно-исследовательской работе. Калининград, 2014.

22. *Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2020 года* : постановление Правительства РФ от 7 декабря 2001 г. № 866 (с изменениями и дополнениями): доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

23. *Федоров Г. М.* Калининградская дилемма: «коридор развития» или «двойная периферия»? Геополитический фактор развития российского эксклава на Балтике // Балтийский регион. 2010. № 2 (4). С. 5—15.

24. *Шаститко А. Е.* Конкурентоспособность региона: содержание, факторы, политика // Балтийский регион. 2009. № 1(1). С. 11—31.

25. *Boschma R.* Competitiveness of Regions from an Evolutionary Perspective // *Regional Studies*. 2004. № 38 (9). P. 1001—1014.

26. *Capello R.* Territorial capital and regional development / R. Capello, P. Nijkamp *Handbook of Regional Growth and Development Theories*. Cheltenham, 2009. P. 118—133.

27. *Cheshire P. C., Gordon I. R.* Territorial Competition and the Predictability of Collective (In)Action // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1996. № 20(3). P. 383—399.

28. *Colletis G., Pecqueur B.* Les facteurs de la concurrence spatiale et la construction des territoires / G. Garafoli. et A. Vasquez Barquero (eds), *Organization of Production and Territory: Local Models of Développement*, Pavia: Gianni Iuculano Editore. 1994.

29. *Eskelinen H., Hannibalsson I., Malmberg A. et al.* Competitiveness, Localised Learning and Regional Development: Specialisation and Prosperity in Small Open Economies. Routledge. L., 1998.

30. *Karlsson C., Rouchy P.* Regional Economic Development, Social Capital and Governance: A Buchananian Approach. CESIS Electronic Working Paper Series. Paper № 390, 2015.

31. *Wilson J.* Territorial competitiveness and development policy. Orkestra, Basque Institute of Competitiveness, Basque Country. Spain, 2008.

Об авторе

Анастасия Леонидовна Кузнецова, министр экономики, Правительство Калининградской области, Россия.

E-mail: a.kuznetsova@gov39.ru

TOWARDS A STABLE AND DYNAMIC ECONOMY
IN THE KALININGRAD REGION

Kuznetsova A.*

*Government of the Kaliningrad region
1 Dm. Donskogo st, Kaliningrad, 236007, Russia

Submitted on February 20, 2015

The economy of the Kaliningrad exclave is not sufficiently stable and is heavily affected by external factors. This work aims to estimate the current economic situation in the region and explore possible ways to increase the stability of regional economy. The study employs economic statistical methods and identifies factors affecting regional development. The author analyses the dependence of the manufacturing industry on customs and tax privileges under the law On the Special Economic Zone in the Kaliningrad region and federal programmes supporting the development of manufacturing and social infrastructure. The article stresses that the abolition of customs privileges in 2016 will result in a significant reduction in industrial output, since a lot of production is heavily dependent on imported raw materials and components. It is expected that the companies enjoying customs privileges to produce goods for the national market will receive government support for re-equipment. Effective use of the allocated funds would require setting up a regional programme identifying priority areas of regional economic development thus ensuring economic stability. There is also a need to support companies ensuring the economic — including food — security of the region.

Key words: Kaliningrad region, exclave, sustainable development, economy restructuring

References

1. *Analiz hozjajstvujushhij sub#ektov i opredelenie trebovanij k ih jekonomicheskim harakteristikam na osnove balansovoj modeli razvitija regiona dlja formirovanija mehanizmov podderzhki s cel'ju narashhivaniya konkurentosposobnosti jekonomiki Kaliningradskoj oblasti* [Analysis of the economic entities and determining the requirements for their economic performance, based on the balance of regional development models for the formation of the support mechanisms for the purpose of increasing competitiveness of the economy of the Kaliningrad region], 2014, Report on research work, Moscow, Plekhanov Russian University of Economics.
2. Gareev, T. R. 2010, Regional'nyj institucionalizm: terra incognita ili terra ficta? [Regional institutionalism: terra incognita or terra ficta?], *Zhurnal institucional'nyh issledovanij* [Journal of Institutional Research], Vol. 2, no. 2, p. 27—37
3. Gareev, T. R., Yeliseeva N. A. 2014, Commodity flow model for an exclave region: Rent-seeking in the 'transitional period' of the special economic zone, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 54—68. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-5.
4. Gareev, T. R., Zhdanov, V. P., Fedorov, G. M. 2005, Novaja jekonomika Kaliningradskoj oblasti [The new economy of the Kaliningrad region], *Voprosy jekonomiki* [Problems of Economics], no. 2, p. 23—39.

5. Gareev, T. R., Fedorov, G. M. 2005, Pljusy i minusy rezhima Osoboj jekonomicheskoj zony [Pros and cons of the Special Economic Zone], *Kosmopolis*, no. 3 (13), p. 83—89.

6. Gimbitsky K. K., Kuznetsova A. L., Fedorov G. M. 2014, The development of Kaliningrad regional economy: A new stage of restructuring, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 41—53. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-4.

7. Samson, I. (ed.), 2000, *Kaliningradskij region 2010: potencial, koncepcii i perspektivy* [Kaliningrad Region 2010: the potential of the concept and perspectives], Grenoble, Kaliningrad, Moscow, Tasit Prometheus II, 343 p.

8. Klemeshev, A. 2011, A comparative assessment of the innovation potential of the Baltic Sea region countries, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 43—48. DOI: 10.5922/2079-8555-2011-2-5.

9. Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020], 2009, Russian Ministry of Economic Development, available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009# (accessed 06.01.2015).

10. Kuzmin, D. I., Sokolovsky, A. A. 2012, Konkurentosposobnost' regiona i ee faktory (na primere Krasnojarskogo kraja) [The competitiveness of the region and its factors (for example, the Krasnoyarsk Territory)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], no. 356, p. 135—139.

11. Mingaleva, Zh. A., Gershanok, G. A. 2012, Ustojchivoe razvitie regiona: innovacii, jekonomicheskaja bezopasnost', konkurentosposobnost' [Sustainable development of the region: innovation, economic security, competitiveness], *Jekonomika regiona* [The region's economy], no. 3, p. 68—77.

12. Voloshenko, K. Yu., Gimbitsky, K. K., Kuznetsova, A. L., Fedorov, G. M. 2015, *Modelirovanie regional'noj sistemy dolgosrochnoj ustojchivosti Kaliningradskoj oblasti* [Modelling of long-term sustainability of the regional system of the Kaliningrad region], Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publishing.

13. *Modernizacija jekonomiki. Gosudarstvennaja programma Kaliningradskoj oblasti* [Modernization of the economy. The State Programme of the Kaliningrad region], 2014, Resolution of the Government of the Kaliningrad region of 28.04.2014 № 262.

14. Nezhivenko, Ye. A., Novikova, I. A. 2013, Klassifikacija faktorov konkurentosposobnosti regiona [Classification of factors of regional competitiveness], *Fundamental'nye issledovanija* [Fundamental research], no. 11, p. 1397—1401

15. Ob Osoboj jekonomicheskoj zone v Kaliningradskoj oblasti [On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region], 1996, Federal Law of January 22, 1996 № 13-FZ, *Rossijskaja gazeta*, 30 January.

16. Ob Osoboj jekonomicheskoj zone v Kaliningradskoj oblasti [On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region], 2006, Federal Law of January 10, 2006 № 16-FZ, *Rossijskaja gazeta*, 30 January. *Rossijskaja gazeta*, 19 January.

17. Pechatkin, V. V., Perfilov, V. A. 2010, Teoreticheskie i metodicheskie aspekty ocenki konkurentosposobnosti regionov Rossii [Theoretical and methodological aspects of the evaluation of the competitiveness of the regions of Russia], *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Problems of Modern Economics], no. 3, p. 285—290.

18. Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2030], 2006, Russian Ministry of Economic Development, available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (accessed 06.01.2015).

19. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Kaliningradskoj oblasti do 2020 goda. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii [Socio-economic development of the Kaliningrad region until 2020. State program of the Russian Federation], 2014, Government Decree of April 15, 2014 № 311, Portal gosudarstvennyh programm RF [Portal of the state programs of the Russian Federation], available at: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/37> (accessed 06.01.2015).

20. Klemeshev, AP., Mau, V. A. 2007, *Strategii razvitija Kaliningradskoj oblasti* [Strategy for the Development of the Kaliningrad Region], Kaliningrad, 472 p.

21. *Scenarnyj prognoz formirovanija i ispol'zovanija trudovyh resursov Kaliningradskoj oblasti s uchetom sravnitel'noj jekonomicheskoi jeffektivnosti razlichnyh variantov razvitija regiona po prioritetyim vidam jekonomicheskoi dejatel'nosti* [Scenario forecast of formation and use of labor resources of the Kaliningrad region, taking into account the relative cost-effectiveness of different options for the development of the region in priority economic activities], 2014, Report on research work, Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University.

22. Federal'naja celevaja programma razvitija Kaliningradskoj oblasti na period do 2020 goda [The federal target program for the development of the Kaliningrad region for the period till 2020], 2001, Government Decree of December 7th, 2001 № 866, available at: <http://base.garant.ru/1587100/> (accessed 04.01.2015).

23. Fedorov G. 2010, The Kaliningrad dilemma: a 'development corridor' or a 'double periphery'? The geopolitical factor of the development of the Russian exclave on the Baltic Sea, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 4—12. DOI: 10.5922/2079-8555-2010-2-1.

24. Shastitko A. 2009, Competitiveness of the region: content, factors, policies, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 10—25. DOI: 10.5922/2079-8555-2009-1-2.

25. Boschma, R. 2004, Competitiveness of Regions from an Evolutionary Perspective, *Regional Studies*, no. 38 (9), p. 1001—1014.

26. Capello, R. 2009, Territorial capital and regional development. In: Capello, R., Nijkamp, P. *Handbook of Regional Growth and Development Theories*, Cheltenham, Edward Elgar Publishing, p. 118—133.

27. Cheshire, P. C., Gordon, I. R. 1996, Territorial Competition and the Predictability of Collective (In)Action, *International Journal of Urban and Regional Research*, no. 20(3), p. 383—399.

28. Colletis, G., Pecqueur, B. 1994, Les facteurs de la concurrence spatiale et la construction des territoires. In: Garafoli, G., Vasquez Barquero, A. (eds), *Organization of Production and Territory: Local Models of Développement*, Pavia, Gianni Iuculano Editore.

29. Eskelinen, H., Hannibalsson, I., Malmberg, A., Maskell, P., Vatne, E. 1998, *Competitiveness, Localised Learning and Regional Development: Specialisation and Prosperity in Small Open Economies*, Routledge, London, 256 p.

30. Karlsson, C., Rouchy, P. 2015, Regional Economic Development, Social Capital and Governance: A Buchanian Approach, *CESIS Electronic Working Paper Series*, no. 390, 38 p.

31. Wilson, J. 2008, *Territorial competitiveness and development policy*, Orkestra, Basque Institute of Competitiveness, Basque Country, Spain, 31 p.

About the author

Anastasia Kuznetsova, Minister of Economy, Government of the Kaliningrad region, Russia.

E-mail: a.kuznetsova@gov39.ru